

Смущённо опустив голову, она хотела было поскорее добраться до своего места, но Шэнь Цинчэн вдруг поднялась и направилась к ней.

Гу Чэнси всегда была прямой и открытой, но история с письмом для Яо Туна заставляла её испытывать жгучий стыд. Теперь, лицом к лицу с самой «жертвой», она растерялась и запаниковала, инстинктивно отступив на пару шагов к двери — так и хотелось развернуться и бежать.

Шэнь Цинчэн прошла мимо, не останавливаясь, бросив на ходу: «Идём за мной», — и вышла в коридор. Гу Чэнси пришлось волочить ноги следом.

Шэнь Цинчэн подошла к окну в коридоре, повернулась к ней. Они были почти одного роста, и ледяной взгляд Шэнь Цинчэн в упор лишил Гу Чэнси последних остатков самообладания. Сердце колотилось так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Ей казалось, что сейчас она во всём сознается. Но Шэнь Цинчэн, лишь слегка нахмурившись, спросила:

— Ты встречаешься с Яо Туном?

— Чего?

...

Вернувшись на место, Гу Чэнси всё ещё чувствовала, как бешено стучит сердце. Прижав руку к груди, она дала себе зарок: никогда, ни за что больше не лезть в такие авантюры.

...

Время летело незаметно, четыре утренних урока пролетели в мгновение ока. Гу Чэнси почувствовала зверский голод и, едва прозвенел звонок, потащила Ду Минмин в столовую — пораньше, чтобы не стоять в очереди. Быстро раздобыв еду, они уселись за столик.

Гу Чэнси ела с аппетитом, как вдруг Ду Минмин тяжело вздохнула.

— Эх, кажется, на мужчин совсем нельзя положиться.

Что такое? Ду Минмин влюбилась? Рассталась? Или её обидели? Гу Чэнси чуть не подавилась, уставившись на подругу растерянным взглядом.

— Не смотри на меня так, это не про меня, — отмахнулась Ду Минмин, и её голос вновь стал меланхоличным. — Знаешь, те двое, о которых я тебе рассказывала, расстались.

— Какие двое?

— Да те, которых мы в столовой видели.

В голове у Гу Чэнси что-то щёлкнуло. — Та парочка из столовой?

— Они самые, — подтвердила Ду Минмин.

История вышла драматичная. Хотя школьные романы искоренить невозможно, официальная позиция Школы при Педагогическом университете была жёсткой и недвусмысленной: поймают — сразу к родителям. Это был безусловный запрет: уличённый в ранней любви автоматически лишался всех званий и наград. Эта парочка вела себя слишком openly, и школа быстро прознала. Учителя немедленно вызвали родителей.

К всеобщему изумлению, мальчик, тот самый, что делал признание, на глазах у всех отрёкся от своих слов и свалил всю вину на девочку. Утверждал, будто это она ему намекала, а он лишь ответил взаимностью. Мать мальчика, женщина властная и резкая, устроила в учительской настоящий скандал, осыпав девочку и её мать градом оскорблений.

В итоге они, конечно, расстались. Но мальчик отделался лёгким испугом, а вот репутация девочки оказалась разрушена. Даже те, кто видел сцену признания и кричал «Будьте вместе!», теперь злорадствовали. Ду Минмин сказала, что та, возможно, будет переводиться в другую школу.

Гу Чэнси вдруг почувствовала, что еда встала в горле комом. Первой её мыслью была Шэнь Цинчэн. И письмо, которое она вчера вечером сочинила для Яо Туна. Чёрт! Почему она сразу не подумала, что это может принести Шэнь Цинчэн неприятности? Даже если Яо Тун и признается, она, скорее всего, откажет. Но одна только мысль о малейшей такой возможности заставила Гу Чэнси сожалеть о содеянном.

Ей захотелось немедленно найти Яо Туна, вырвать то письмо и уговорить его оставить Шэнь Цинчэн в покое. Она вскочила, метнула взгляд по столовой — Яо Туна нигде не было. В обед он наверняка не в классе. Что же делать?

Ду Минмин, увидев, как лицо подруги побелело, испугалась. — Сиси, с тобой всё в порядке?

У Гу Чэнси мелькнула мысль. Она резко поднялась и бросилась к выходу.

Ду Минмин, ошеломлённая, крикнула ей вслед:

— Эй, ты же не доела!

— Выкинь за меня! — бросила та через плечо, не оборачиваясь.

Найти Яо Туна было непросто, а вот Шэнь Цинчэн — запросто.

Гу Чэнси знала: в обеденное время, если Шэнь Цинчэн не в столовой, значит, в классе. Если подождать, можно будет перехватить Яо Туна. Если он не придёт в обед — что ж, она поймаёт его перед уроками.

В обеденное время школьные коридоры были пустынные и тихи, эхо шагов гулко разносилось под сводами. Гу Чэнси взбежала на третий этаж, на ходу заглянула в класс 3 — Яо Туна не было — и вбежала в свой.

У дальней стены кто-то возился — это была Шэнь Цинчэн.

Похоже, она успела. Гу Чэнси с облегчением вздохнула, добралась до своей парты и села боком, чтобы краем глаза видеть, чем занята Шэнь Цинчэн.

Но та, услышав шорох, обернулась. Их взгляды встретились. Гу Чэнси никогда раньше не оставалась наедине со Шэнь Цинчэн в школе. Ей стало неловко от неожиданности, и она, чтобы заполнить паузу, спросила:

— А ты почему не поела?

Шэнь Цинчэн внимательно посмотрела на неё. — Стенгазету делаю. Сяо И принесёт поесть. — Сяо И был её одноклассником ещё со средней школы, они всегда ходили вместе. Некоторые

даже в шутку звали его «тенью богини».

Гу Чэнси кивнула, не зная, что сказать дальше. И в этот момент Шэнь Цинчэн произнесла:

— Подойди, помоги линейку подержать.

Гу Чэнси послушно поднялась, подошла к доске и прижала деревянную линейку. — Так хорошо?

Шэнь Цинчэн отступила на пару шагов, сверилась с эскизом и кивнула. — Держи, не шевели. — И, тщательно вымеряя, провела по линейке линию.

Они стояли слишком близко. Гу Чэнси уловила лёгкий, свежий аромат, исходящий от Шэнь Цинчэн. Теплота её тела ощущалась даже сквозь тонкую ткань школьной футболки, и от этого в груди защемило. Два длинных, тонких волоска случайно коснулись её носа. Гу Чэнси не смогла сдержать чиха, рука дрогнула — линия пошла криво.

— Прости! — Она бросилась вытирать мел, но в спешке не заметила, что Шэнь Цинчэн потянулась за тряпкой одновременно с ней. Их пальцы соприкоснулись на влажной ткани. Гу Чэнси всегда избегала тактильного контакта и, полагая, что Шэнь Цинчэн тоже, запаниковала, мгновенно отдернула руку. Щёки её вспыхнули. — Извини, извини, я не нарочно!

Шэнь Цинчэн тоже убрала руку, подняла на неё глаза и улыбнулась. — Ничего.

Прошло немало времени, прежде чем сердце Гу Чэнси успокоилось. Она набралась смелости и, уставившись в пол, пробормотала:

— В общем... насчёт того... прости.

Шэнь Цинчэн слегка приподняла бровь, явно ожидая продолжения. Гу Чэнси мельком взглянула на неё и, не выдержав взгляда, снова уткнулась глазами в пол. Слова давались с трудом, голос звучал тише писка комара. — Я не должна была говорить... что ты мне не нравишься.

Гу Чэнси ожидала хоть какого-то вопроса. «А ты на самом деле меня ненавидишь?», «Почему ты так сказала?» или «Зачем тогда это было?» Тогда она могла бы объяснить, что это был сиюминутный порыв, и плавно перевести разговор на тему подмены детей — спросить, что Шэнь Цинчэн об этом думает.

Но Шэнь Цинчэн ничего не спросила. Она лишь издала невнятное «М-м» и замолчала. Гу Чэнси повисла в пустоте, все заготовленные объяснения застряли у неё в горле. Поднять глаза она не решалась и лишь беспомощно теребила край куртки.

Вдруг ей почудился едва уловимый, тихий смешок. Она в изумлении подняла голову, но Шэнь Цинчэн совершенно бесстрастно листала что-то на телефоне. Показалось?

Шэнь Цинчэн протянула ей телефон. — Я хочу нарисовать это для стенгазеты. Как думаешь, красиво?

На экране была фотография со съёмочной площадки. Женщина в майке и военных штанах смотрела прямо перед собой. Всё её мускулистое тело излучало силу, лицо было спокойным, но в глазах пылал огонь. Красота её была дерзкой, вызывающей.

Гу Чэнси удивилась, возвращая телефон. — Кто это? Кажется, я её где-то видела.

<http://bllate.org/book/15948/1425834>